

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Богдан Дмитрий Игоревич

Противоправность как понятие общей теории права

Специальность 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2026

Диссертация подготовлена на кафедре теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

- Научный руководитель** – ***Орехова Татьяна Романовна,***
кандидат юридических наук.
- Официальные оппоненты** – ***Арзамасов Юрий Геннадьевич,***
доктор юридических наук, профессор,
Российский государственный университет
нефти и газа (национальный
исследовательский университет) имени
И.М. Губкина, факультет комплексной
безопасности ТЭК, кафедра публичного и
международно-правового обеспечения
национальной безопасности, профессор;
Иванов Андрей Евгеньевич,
кандидат юридических наук,
Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), кафедра теории государства и
права, старший преподаватель;
Панченко Владислав Юрьевич,
доктор юридических наук, доцент,
Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста
России), кафедра теории, истории
государства и права, заведующий
кафедрой.

Защита диссертации состоится «29» октября 2026 г. в 16 часов 30 минут на заседании диссертационного совета МГУ.051.3 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ленинские горы, д.1, стр.13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет, ауд.536а.

E-mail: dissovet@law.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/4068>.

Автореферат разослан «___» сентября 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук

О.В. Кадышева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблематика правонарушения остаётся одной из наиболее обсуждаемых в юридической науке (как в отраслевых юридических науках, так и в общей теории права). По меткому замечанию В.Н. Синюкова, теория правонарушения, вины в целом характеризуется воспроизводством классических доктрин в их отраслевой специфике. Открыть новые методологические возможности для продвижения отраслевой доктрины – функция общей теории права¹. В свою очередь именно противоправность является ключевым понятием, связанным с любым правонарушением. Однако единого подхода к её пониманию в юридической науке не сложилось. Отдельные аспекты понимания противоправности вызывают дискуссию как среди теоретиков права, так и в отраслевых юридических науках (а также и в правоприменительной практике). Это связано в первую очередь с тем, что чаще всего под противоправностью понимается противоречие деяния отдельному законодательному предписанию; то есть противоправность отождествляется с противозаконностью.

С учётом специфики предмета в отраслевых юридических науках противоправность понимается по-разному. Очень часто в трудах, затрагивающих проблемы правонарушения и юридической ответственности (данным темам посвящён не один десяток работ и монографий как в отечественном правоведении, так и в зарубежной юридической науке), можно наблюдать плюрализм подходов к пониманию противоправности, однако универсального её понимания до настоящего времени не представлено. Более того, подходы к пониманию противоправности иногда являются диаметрально противоположными.

Также дискуссионным является вопрос соотношения противоправного и правомерного поведения. Можно встретить большое количество трудов (в том

¹ Синюков В.Н. Общая теория права и развитие отраслевых юридических наук // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9(94). С. 19-30.

числе диссертационных), освещающих проблемы правомерного поведения. Однако внимание противоправности в них уделяется незначительное, поскольку она отождествляется с незаконопослушным поведением.

Недостаточно исследованным остаётся и вопрос об объективности противоправности. В обиход юридической науки прочно вошло понятие «объективно-противоправное деяние». Однако до сих пор продолжаются споры о том, следует ли рассматривать в качестве объективно-противоправных деяний действия/бездействия недееспособных и малолетних, а также о том, отличается ли объективно-противоправное деяние от правонарушения исключительно фактом отсутствия вины.

Также требующими исследования являются вопросы соотношения противоправности с отдельными элементами состава правонарушения, а также противоправности злоупотребления правом. В каждом из указанных случаев проблема наличия или отсутствия в деянии субъекта противоправности приобретает важное теоретическое и практическое значение.

В своей совокупности всё вышесказанное определяет необходимость более глубокого исследования противоправности с позиций общей теории права и разработки единого подхода к её пониманию.

В качестве **теоретической основы исследования** использовались труды как теоретиков права, так и правоведов, занимающихся проблемами противоправности в отраслевых юридических науках. Также были исследованы доктринальные источники, касающиеся понимания противоправности в зарубежных правовых порядках.

В частности, противоправность являлась предметом исследования в теоретико-правовых работах следующих авторов: в дореволюционный период противоправность освещалась в работах Н.М. Коркунова, Ф.В. Тарановского, И.В. Михайловского, Б.Н. Чичерина, Г.Ф. Шершеневича; в советский период данная проблематика затрагивалась в работах О.С. Иоффе, В.Н. Кудрявцева, В.В. Лазарева, Н.С. Малеина, В.В. Оксамытного, И.С. Самощенко, М.Х. Фарукшина. Также к числу авторов, непосредственно занимающихся

вопросами противоправности как в советский, так и в постсоветский период, следует отнести И.А. Минникеса и В.Л. Кулапова. В постсоветский период среди работ по общей теории права, посвящённых вопросам противоправности и правомерного поведения, можно выделить труды Н.Н. Вопленко, Е.В. Грызуновой, В.Н. Казакова, Е.Л. Ковалёвой, И.В. Маштакова, Н.И. Тюриной, А.М. Хужина.

В отраслевых юридических науках вопросы противоправности затрагиваются в трудах М.М. Агаркова, Я.М. Брайнина, В.П. Грибанова, Н.Д. Дурманова, Г.К. Матвеева, Н.Ф. Кузнецовой, В.А. Ойгензихта, В.Т. Смирнова и А.А. Собчака, А.А. Пионтковского, Н.С. Таганцева, Г.В. Тимейко, Е.А. Флейшиц. В современный период к числу авторов, исследующих вопросы непосредственно противоправности в отраслевых юридических науках, можно отнести В.А. Виноградова, Э.А. Евстигнеева, А.П. Козлова, А.А. Маркелову, П.П. Серкова, С.К. Степанова, Е.В. Титову, С.Ю. Филиппову.

Также проблемы правонарушения и противоправности рассматривались в трудах Н.Г. Александрова, С.С. Алексеева, С.Н. Братуся, О.А. Красавчикова, О.Э. Лейста, А.А. Малиновского, А.Е. Наумова, Р.О. Халфиной.

Вопросы правопонимания, правопорядка и правового взаимодействия затрагиваются в трудах Ю.Г. Арзамасова, А.Г. Бережнова, В.В. Борисова, Д.И. Дедова, В.Н. Жукова, А.Е. Иванова, В.Н. Корнева, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Т.Р. Ореховой, В.Ю. Панченко, А.В. Пищулина, В.Н. Синюкова, Е.А. Фроловой.

Степень научной разработанности темы. Несмотря на указанное выше разнообразие трудов, противоправность как отдельное понятие общей теории права является недостаточно исследованным. Большая часть работ, отражающих проблематику противоправности, посвящена таким смежным понятиям как: правонарушение, юридическая ответственность и злоупотребление правом. Похожая ситуация характерна и для отраслевых юридических наук.

В первую очередь вопросы противоправности рассматриваются в науках гражданского и уголовного права, что объясняется повышенной практической

значимостью этой темы для данных отраслей права. В иных же отраслевых юридических науках тематика противоправности затрагивается редко. Можно выделить ряд работ, в названии которых встречается термин «противоправность», однако в большей части из них описывается тот или иной вид правонарушения, и противоправность не рассматривается как отдельное понятие.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, связанные с поведением, отклоняющимся от модели, заложенной в правовой норме.

Предметом диссертационного исследования является природа противоправности, подходы к её пониманию в общей теории права, различных правовых порядках, отраслевых юридических науках и в правоприменительной практике, а также её соотношение со смежными понятиями.

Целью диссертационного исследования является разработка сущностного понимания противоправности, которое было бы характерно как для общей теории права, так и для отраслевых юридических наук.

Для достижения указанной цели автором в работе последовательно решаются следующие **задачи**:

- рассмотреть историческое развитие подходов к пониманию противоправности;
- выявить сложившиеся на сегодняшний день подходы к пониманию противоправности (в том числе и в отраслевых юридических науках);
- выявить сущностное определение противоправности, которое было бы применимо как в общей теории права, так и в отраслевых юридических науках;
- установить соотношение противоправности со смежными юридическими понятиями (такими как правовой порядок, элемент состава правонарушения и злоупотребление правом).

Методологическая основа. Основным методом исследования является формально-юридический (догматический), при помощи которого исследуются

непосредственно нормы действующего законодательства (как отечественного, так и зарубежного), а также выводы правоприменительной практики.

Использовались также общенаучные методы: дедуктивный и индуктивный, анализа и синтеза, а также системно-структурный.

Были использованы и специальные методы познания, в частности: историко-правовой метод, позволяющий описать процесс становления представлений о противоправности, и сравнительно-правовой метод, позволяющий выявить подходы к противоправности в различных правовых порядках.

Эмпирическая база диссертационного исследования включает в себя материалы законодательства, а также правоприменительной практики. Исследуется как отечественные, так и зарубежные источники.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что была разработана авторская теория, согласно которой сущность противоправности определяется как результат оценки деяния правоприменителем на предмет его соответствия нормам права.

Также в исследовании доказано, что противоправность должна рассматриваться в качестве самостоятельного признака правонарушения, подлежащего выявлению перед установлением элементов его состава; само по себе наличие противоправности в деянии не должно автоматически приводить к его квалификации в качестве правонарушения.

Также было доказано, что термин «объективная противоправность» должен использоваться для характеристики деяний, нарушающих правовые предписания, но не образующих состав правонарушения.

Теоретическая и практическая значимость диссертации. Положения и выводы, к которым пришёл автор в ходе диссертационного исследования, позволяют:

- восполнить пробелы современной юридической науки относительно понимания и сущности противоправности;

- дополнить знания науки теории государства и права относительно сущности правонарушения в целом;
- применять выводы, изложенные в настоящем диссертационном исследовании, как в законотворческой деятельности (в частности, отойти от необходимости детального перечисления противоправных деяний в текстах законов или иных нормативно-правовых актов), так и в правоприменительной деятельности.

Выводы диссертационного исследования могут быть использованы в научной и учебной деятельности для проведения лекционных и семинарских занятий, при разработке пособий, монографий, методических рекомендаций по курсам «Теория государства и права», «Философия права», «Социология права». Также выводы диссертационного исследования могут быть использованы в отраслевых юридических науках (в первую очередь в гражданском и уголовном праве).

Основные положения, выносимые на защиту:

1) В различных отраслевых юридических науках противоправность может пониматься по-разному. К примеру, в науке гражданского права противоправность может пониматься как нарушение законного интереса; в конституционно-правой науке возможно понимание противоправности как нарушения моральных и политических норм; в то же время в науке уголовного права противоправность всегда равна противозаконности. Однако сущность противоправности всегда остаётся единой для всех отраслевых юридических наук.

2) Сущностно противоправность представляет собой результат правовой оценки поведения субъекта права. При этом под правовой оценкой подразумевается деятельность правоприменителей, направленная на установление соответствия либо несоответствия акта поведения субъектов права заложенной в правовой норме модели поведения. Противоправность нельзя понимать как нарушение отдельного законодательного предписания, а также как результат оценки законодателем общественной опасности деяния.

3) Правоприменитель всегда даёт оценку деянию в качестве правомерного или противоправного под влиянием требований правопорядка как реального состояния правового регулирования в обществе. Поэтому субъект, чьё поведение не соответствует требованиям правопорядка, ведёт себя противоправно.

4) Выявление противоправности как самостоятельного признака правонарушения должно являться первичным звеном при квалификации деяния в качестве правонарушения. Противоправность не должна смешиваться ни с какими элементами или признаками элементов состава правонарушения. Также недопустимо смешение противоправности и наказуемости деяния.

5) Необходимо различать правовую оценку деяния на предмет соответствия либо несоответствия акта поведения субъектов права правовой норме от правовой оценки, результатом которой является установление факта правонарушения (либо его отсутствия), что объясняет существование противоправных деяний, не являющихся правонарушением (то есть объективно-противоправных деяний).

6) В случае злоупотребления правом противоправность выступает результатом оценки деяния на предмет его соответствия/несоответствия общим принципам права и соответствующему общему запрету (содержащемуся, например, в статье 10 Гражданского кодекса РФ). Выделяемое же в юридической науке понятие «правомерное злоупотребление правом» не имеет смысла, поскольку представляет собой не более чем осуществление права.

Степень достоверности выносимых автором диссертации на защиту положений обусловлена эмпирической базой исследования и системной взаимосвязью полученных выводов с выводами ведущих правоведов, занимающихся исследованиями в данной области права, а также с выводами правоприменительной практики.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена, обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры теории государства и права и политологии Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, изложены автором в пяти научных статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли науки.

Результаты диссертационного исследования апробировались в выступлениях автора на конференциях с международным участием «Ломоносов – 2022, «Эволюция права - 2024», XXIII Международной конференции молодых учёных «Векторы 2025», а также на круглых столах, организованных и проведённых непосредственно автором диссертации.

Структура диссертационного исследования. Структура работы обусловлена объектом, предметом, целью и поставленными задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав, разделённых на параграфы, заключения и списка использованной в диссертационном исследовании литературы, документов и интернет-источников.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, освещается его теоретическая основа, характеризуется степень научной разработанности, определяются объект и предмет исследования, его цель и задачи, методологическая основа и эмпирическая база исследования. Также формулируется научная новизна исследования, его теоретическая и практическая значимости, а также основные положения, выносимые на защиту. Приводятся сведения о степени достоверности исследования, апробации результатов и его структуре.

В **первой главе «Противоправность как понятие юридической науки»** рассматриваются основные этапы становления представлений о противоправном поведении и сложившиеся на сегодняшний день подходы к пониманию противоправности как в отраслевых юридических науках, так и в

правоприменительной практике. Глава состоит из трёх параграфов.

В параграфе 1 «Эволюция представлений о противоправности» раскрываются основные этапы становления представлений о поведении, противоречащему праву. Отдельное внимание уделяется периодам античности, средних веков, а также нового времени. Также исследуются воззрения отечественных правоведов; рассматриваются взгляды как дореволюционных авторов, так и доктрина советского периода.

Делается вывод о том, что на протяжении длительного периода времени в содержание понятия «противоправность» вкладывались сначала представления о праве как о нарушении религиозных предписаний, справедливости, а потом (с появлением плюрализма концепций) и представления того или иного типа правопонимания, что привело к появлению множества подходов к пониманию противоправности.

Параграф 2 «Основные подходы к пониманию противоправности» посвящён рассмотрению сложившихся на сегодняшний день взглядов на противоправность.

Рассматривается понимание противоправности как нарушения охраняемого правом интереса. Доказывается, что данная точка зрения, претендующая на универсальность, действительно удобна для отраслевых юридических наук. Однако с позиций фундаментальной юридической науки она является логически противоречивой, поскольку таким подходом может быть полностью нивелирован один из универсальных правовых принципов (характерный практически для любых правовых порядков) – принцип правовой определённости. Кроме того, и сам интерес субъекта может противоречить существу правового регулирования, а также общеправовым принципам.

Также рассматривается понимание противоправности как нарушения правового предписания, закреплённого в правовой норме (нормативная теория противоправности). Несмотря на то, что такой подход к пониманию противоправности прослеживается у многих правоведов, а также находит своё отражение и в отраслевых юридических науках, тем не менее он также

подвергается критике, поскольку делает понимание противоправности слишком узким.

Анализируется (как одно из направлений в нормативной теории) понимание противоправности как нарушения субъективного права. Данный подход является удобным и не лишённым практического смысла (особенно в частном праве). Представляется, что именно в этой связи он во многом и был воспринят правоприменительной практикой. В то же время данное понимание противоправности (как применительно к наукам отраслей частного права, так и применительно к наукам отраслей публичного права) страдает серьёзным методологическим недостатком, а именно тем, что в нём противоправность полностью поглощается усмотрением управомоченного лица, следовательно, ряд правонарушений, формально не затрагивающих ничьих субъективных прав, должен признаваться не противоправным, с чем согласиться нельзя.

Также при рассмотрении нормативной теории нельзя не отметить выделяющееся в ней направление понимания противоправности как нарушения установленных правовой нормой запретов и предписаний, или, как иногда говорят, нарушения санкций². Однако такой взгляд также не лишён недостатков. Правовые нормы нельзя расценивать исключительно как запреты, поскольку их воздействие на поведение субъекта может выражаться и в иных формах (например, в форме предписания или дозволения). Поэтому отсутствие запрета (или санкции в норме права) не должно автоматически означать и отсутствие противоправности.

Большой интерес представляют и рассуждения о том, что противоправность выражает степень общественной опасности/вредности деяния. В то же время с указанным воззрением на противоправность также нельзя согласиться в полной мере. Безусловно, санкция правовой нормы выражает степень общественной опасности запрещённого ею деяния. Однако в то же время

² Необходимо оговориться, что в данном случае речь идёт чаще всего о санкции не только как о структурном элементе правовой нормы, но и как о выраженном в правовой норме запрете совершения определённых действий, либо наоборот – как о несовершении предписанных действий. При этом, видится, что всё же более корректным для данной классификации был бы именно термин «запрет».

нельзя говорить и о том, что отсутствие общественной опасности делает деяние не противоправным. При этом обратный довод (в деянии имеется общественная вредность, но отсутствует противоправность) также имеет место.

Исследуется взгляд на противоправность как на нарушение поведенческого стандарта. Несмотря на то, что данное понимание противоправности в нормативной теории отдельно не выделяется, тем не менее влияние этого подхода всё же можно проследить в ряде работ. В то же время представляется, что изложенная трактовка противоправности также представляет собой её понимание как нарушения правового предписания. По сути, речь идёт не о нарушении каких-то поведенческих правил, а о всё том же нарушении имеющейся в правовой норме обязанности (запрета/предписании) действовать или не действовать определённым образом.

По итогам констатируется, что на сегодняшний день сложился широкий плюрализм подходов к пониманию и определению противоправности. Более того, даже один и тот же автор в одном и том же труде может придерживаться разных позиций относительно понимания противоправности.

В параграфе 3 «Противоправность в отраслевых юридических науках» рассматриваются сложившиеся в отраслевых юридических науках подходы к пониманию противоправности. Специфика регулирования общественных отношений нормами различных отраслей права накладывает свой отпечаток и на понимание противоправности, что ведёт к разному её пониманию в отраслевых юридических науках. Различным может являться и понимание того, нарушение каких норм противоправно в целом.

При этом вопрос о различиях понимания противоправности в разных отраслевых юридических науках имеет важное практическое значение, поскольку в зависимости от его решения устанавливается сам факт ответственности за то или иное правонарушение, а также определяется характер последнего.

По итогам главы отмечается, что, учитывая значение противоправности в системе понятий общей теории права, а также существование различных

подходов к её пониманию, требуется сформулировать единый подход к сущностному пониманию противоправности, который был бы применим и для отраслевых юридических наук.

Вторая глава «Сущность противоправности» посвящена вопросу разработки сущностного понимания противоправности. Глава состоит из двух параграфов.

В параграфе 1 «Противоправность и правопонимание» противоправность рассматривается сквозь призму различных типов правопонимания. Делается вывод о том, что поиск сущностного понимания противоправности с опорой на какой-либо тип правопонимания не имеет практической значимости: то, что для одних будет являться правонарушением – для других будет являться не более чем нормонарушением (и наоборот).

Нельзя, однако, говорить о том, что нет необходимости в исследовании противоправности с позиций различных концепций правопонимания. Подобного рода исследования представляют значимую ценность для теории права.

Автор диссертационного исследования больше опирается на юридический позитивизм, так как отраслевые юридические науки (в которых была сформирована внушительная часть подходов к пониманию противоправности) всё же преимущественно исследуют свой предмет, опираясь именно на указанную концепцию правопонимания. Однако изложенное не отменяет предыдущего вывода.

В параграфе 2 «Противоправность как правовая оценка деяния» диссертационного исследования доказывается (с учётом ранее изложенных доводов), что при исследовании противоправности в рамках общей теории права основной упор должен быть сделан на оценку самого деяния, а не на норму права. Поэтому и сущность противоправности было бы правильнее всего рассматривать как некую «объективность по правилам», заключающуюся в том, чтобы базово понимать противоправность не как противоречие деяния норме права (ведь каждый раз содержание нормы будет интерпретироваться сквозь ценностные и мировоззренческие установки правоприменителя), а как результат оценки

деяния правоприменителем на предмет нарушения права в целом. Только после этого возможно говорить о том – было ли поведение лица правомерным или нет. При таком подходе может существовать и плюрализм воззрений относительно понимания противоправности в различных отраслях права, однако её сущностное понимание всегда будет оставаться единым.

По мнению автора диссертационного исследования, предложенное понимание сущности противоправности наиболее точно даёт возможность договориться хотя бы о неких «рамочных критериях», позволяющих снять споры относительно мировоззренческих и ценностных установок как правоприменителя, так и самого субъекта права, а также снять споры о содержании правовых норм. Поэтому и определение наличия противоправности должно происходить перед установлением элементов состава правонарушения. В силу изложенного противоправность и становится объективным признаком правонарушения.

Третья глава «Отдельные аспекты понимания противоправности» охватывает вопросы связи противоправности с такими понятиями как правопорядок и правонарушение, а также понимания противоправности в объективном и субъективном смыслах. Также рассматривается вопрос противоправности злоупотребления правом. Глава состоит из четырёх параграфов.

Параграф 1 «Противоправность и правопорядок» посвящён изучению соотношения противоправности и правопорядка. Необходимость такого рассмотрения обусловлена прежде всего тем, что мыслимы ситуации, когда при формальном соответствии предписаниям норм права поведение лица тем не менее фактически противоречит сути правового регулирования, а потому непризнание такого поведения противоправным означало бы игнорирование реально сложившегося отношения общества к правовому регулированию в целом. А поскольку состояние реально сложившегося регулирования общественных отношений посредством права наиболее полно отражается при исследовании правопорядка, то представляется необходимым и

противоправность рассмотреть также через призму её связи с правопорядком. По сути, речь идёт о дихотомии регулирования общественных отношений: право – как эталонная мера (должное) возможного поведения; правопорядок – как реальная действительность.

С учётом того, что сущностное понимание противоправности уже было охарактеризовано как результат оценки деяния на предмет его соответствия правовому регулированию, то делается вывод о том, что субъект, чьё поведение не соответствует требованиям правопорядка, как реально сложившегося состояния правового регулирования, ведёт себя противоправно. Ведь именно через призму правопорядка фактически и происходит оценивание правоприменителем деяния на предмет его соответствия/несоответствия праву в целом. Именно гибкость правопорядка, его адаптация к изменяющимся реальным общественным отношениям позволяют в тот или иной момент времени говорить о наличии/отсутствии противоправности в действиях/бездействиях лица, поскольку правоприменитель всегда связан представлениями о правопорядке и, соответственно, даёт оценку деянию, руководствуясь в первую очередь именно ими. Именно правопорядок задаёт критерии для установления противоправности как результата оценки деяния на предмет соответствия/несоответствия модели поведения, заложенной в правовой норме.

В параграфе 2 «Противоправность как признак правонарушения» рассматривается соотношение противоправности с отдельными элементами состава правонарушения.

Наиболее обширный пласт проблем представляет собой вопрос соотношения вины (как обязательного элемента субъективной стороны правонарушения) и противоправности.

Анализируются проблема возникновения смешения противоправности и вины, а также рассматриваются подходы зарубежных правопорядков к данному вопросу. Автором диссертационного исследования выделяются два основных подхода к пониманию противоправности в контексте её соотношения с виной:

англо-саксонский, предполагающий слияние противоправности и вины; континентальный (немецкий), предполагающий необходимость установления противоправности как отдельного признака правонарушения. При этом отмечается наличие важных исключений в каждом из указанных взглядов.

Также рассмотрены воззрения отечественных правоведов на указанную проблематику. Отмечается, что и в отечественной доктрине (а также правоприменительной практике) можно встретить представления о том, что вина и противоправность сливаются воедино.

По итогам исследования делается вывод о том, что противоправность не должна смешиваться с виной. Противоправность представляет собой объективный признак правонарушения как самостоятельный результат оценки правоприменителем деяния на предмет его соответствия или несоответствия заложенной в норме права модели поведения. Вина же представляет психическое отношение нарушителя к своему противоправному поведению и должна всегда устанавливаться отдельно. То, что противоправность как отдельный признак правонарушения обнаруживается не во всех правопорядках, не означает, что она отсутствует как таковая.

Другим немаловажным вопросом при рассмотрении противоправности является её соотношение с объективной стороной правонарушения. Можно встретить позицию о том, что противоправность относится именно к объективной стороне правонарушения.

Однако автором диссертационного исследования доказывается, что противоправность всё же необходимо рассматривать как признак правонарушения в целом. Правоприменитель может (и должен) оценивать совершённое деяние на предмет его соответствия или несоответствия требованиям норм права и правопорядка для установления наличия/отсутствия противоправности, и уже потом переходить к оценке поведения лица и его волевых установок (в рамках состава правонарушения). Противоправность – это именно юридическое свойство правонарушения. При установлении противоправности подлежит выявлению заложенный в правовой норме эталон

поведения, а также его преломление через требования правопорядка. При рассмотрении же объективной стороны состава правонарушения речь идёт об оценке формы поведения субъекта. Противоправность может быть как результатом действия, так и результатом бездействия. Поэтому рассматривать противоправность только как характеристику объективной стороны правонарушения было бы не совсем корректно.

Установление противоправности происходит правоприменителем в зависимости от того, насколько результат того или иного поведения соответствует праву и требованиям правопорядка. В то же время установление объективной стороны правонарушения осуществляется: во-первых, после установления противоправности как таковой; во-вторых, при оценке объективной стороны правонарушения от правоприменителя требуется квалификация поведения субъекта именно с позиции внешнего проявления его деятельности, но не с позиции того – насколько вообще право его допускает.

Наиболее дискуссионным является вопрос соотношения противоправности с объектом правонарушения. Поднимается проблема возможного смешения противоправности и объекта правонарушения.

Показано (с опорой как на доктрину, так и на правоприменительную практику), что подобного рода смешение недопустимо, поскольку понимаемые под объектом правонарушения охраняемые законом социальные блага и интересы служат ориентиром для отграничения правонарушений одной отрасли права от другой. Противоправность же выступает в качестве признака правонарушения в целом. Перед правоприменителем стоит задача сначала выявить противоправность как таковую и только после этого перейти к установлению состава правонарушения (в том числе определять его объект). Кроме того, противоправными могут быть и действия, направленные на охрану объекта правонарушения.

В заключение параграфа делается вывод о том, что в целом противоправность не должна рассматриваться ни в числе элементов состава правонарушения, ни в числе его признаков. В ходе квалификации деяния как

правонарушения противоправность подлежит первоочередному установлению; оценке подлежит соответствие деяния заложенным в правовых нормах стандартам поведения, а также правопорядку в целом. Только после установления противоправности необходимо переходить к установлению элементов состава правонарушения. В таком качестве противоправность становится объективным признаком правонарушения в целом, а не какого-то элемента его состава. Поэтому противоправность не должна рассматриваться как составляющая состава правонарушения. В ином случае в отдельном выделении понятия «противоправность» просто пропадает смысл, так как она будет смешиваться с каким-либо из элементов (или признаков элемента) состава правонарушения.

В параграфе 3 «Противоправность в субъективном и объективном смыслах» обсуждается проблема выделения объективной и субъективной противоправности. В частности, освещается вопрос существования так называемых «объективно-противоправных деяний», под которыми понимаются случаи наличия противоправности при отсутствии правонарушения как такового.

Анализируются причины возникновения такого деления, а также взгляды правоведов на указанную проблематику.

По итогам проведённого исследования отстаивается подход, согласно которому разделение противоправности на объективную и субъективную является некорректным: противоправность всегда является объективным признаком правонарушения; вопросы же психического отношения субъекта к содеянному, а также осознания/неосознания им последствий своего деяния, должны рассматриваться в ходе установления субъективной стороны правонарушения. Оценка противоправности, по сути, всегда «предшествует» установлению элементов состава правонарушения, в связи с чем нельзя их смешивать. Поэтому и термин «субъективная противоправность» (подразумевающий наличие противоправности и вины) подменяет собой понятие «правонарушение». Необходимо различать правовую оценку деяния на предмет соответствия либо несоответствия акта поведения субъектов права

правовой норме от правовой оценки, результатом которой является установление факта правонарушения (либо его отсутствия).

Тем не менее, если в понятии «субъективно-противоправное деяние» нет никакого смысла, то следует ли полностью отказаться и от понятия «объективно-противоправное деяние»? Автор диссертационного исследования доказывает, что данная проблематика требует иного подхода: термин «объективно-противоправное деяние» как раз и необходим для того, чтобы отграничить неправомерные юридические факты-действия от правонарушений. К примеру, причинение вреда недееспособным является объективно-противоправным деянием, поскольку оценивается негативно с позиций норм права: тем не менее в данном случае говорить о противоправности ещё и как о признаке правонарушения едва ли приходится, поскольку отсутствует как таковой его состав.

Таким образом, существуют деяния, противоречащие праву, которые могут влечь правовые последствия как таковые: при этом они могут совершаться и в отсутствие элементов состава правонарушения (в частности, если вести речь о недееспособных, то очевидно отсутствие субъекта; если рассматривать причинение вреда правомерными действиями, то отсутствует объективная сторона). В этой связи и возникает необходимость в выделении понятия «объективно-противоправное» деяние, которое отражало бы противоправность как объективную черту с одной стороны, а с другой, отделило бы противоправность от правонарушения в целом.

В заключительном **параграфе 4 «Противоправность и злоупотребление правом»** рассматривается взаимосвязь противоправности со злоупотреблением правом. Особую актуальность данная проблематика приобретает в контексте уже ранее освещённого вопроса понимания противоправности как признака правонарушения и результата правовой оценки деяния на предмет его соответствия/несоответствия праву. Поскольку противоправность также должна пониматься как противоречие деяния общеправовым принципам, то и вопрос противоправности злоупотребления правом также требует отдельного

освещения.

Исследуются воззрения правоведов на указанную проблематику, а также подходы правоприменительной практики.

Доказывается, что злоупотребление правом всегда представляет собой разновидность противоправного поведения в силу наличия соответствующего общего запрета. В данном случае противоправность выступает результатом оценки деяния на предмет его несоответствия общим принципам и соответствующему общему запрету (содержащемуся, например, в статье 10 Гражданского кодекса РФ). Поэтому злоупотребление правом всегда противоправно. Выделяемое же в юридической науке понятие «правомерное злоупотребление правом» не имеет смысла, поскольку в этом случае речь идёт о нарушении исключительно этических или моральных норм. Однако в силу непостоянности указанных философских понятий их нарушение не должно трактоваться как неисполнение каких-либо юридических обязанностей, поскольку в указанном случае отсутствует один из главных квалифицирующих признаков права – его формальная определённость. Поэтому случаи «правомерного злоупотребления правом» следует признать обычным осуществлением права.

По итогам проведённого в указанном параграфе исследования ещё раз отмечается, что при определении понятия противоправности она должна рассматриваться не столько как несоответствие деяния норме права, сколько как результат правовой оценки деяния на предмет его соответствия или несоответствия предписаниям права в целом. Также немаловажно, что противоправность деяния может выражаться не только в нарушении конкретных норм, но и в нарушении принципов и общих начал права, то есть в неисполнении юридических обязанностей. Поэтому злоупотребление правом всегда является противоправным.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В **заключении** отмечается, что понимание противоправности только как нарушения правила поведения, заложенного в правовой норме, является неполным, а потому и не может быть использовано в качестве универсального. Поэтому исследование противоправности необходимо производить под иным углом. Ввиду изложенного, основываясь на проведённом исследовании, диссертантом сформулированы следующие выводы, к которым он пришёл на основе проведенного исследования:

1. Противоправность, несмотря на разные подходы к её пониманию, сущностно должна определяться как результат правовой оценки деяния правоприменителем на предмет его соответствия/несоответствия праву. Именно такой подход видится наиболее универсальным и практически применимым для любой отрасли национального права.

2. При этом наличие/отсутствие противоправности в деянии должно определяться правоприменителем перед установлением состава правонарушения. Противоправность выступает самостоятельным первичным звеном в квалификации деяния как правонарушения.

3. Противоправность всегда выступает отдельным признаком любого правонарушения и не должна смешиваться с какими-либо элементами его состава. То обстоятельство, что, к примеру, действия несовершеннолетних/невменяемых не влекут наступления юридической ответственности, ещё не означает, что они не должны расцениваться в качестве противоправных. Реакцией на неправомерное поведение необязательно должно выступать наказание в привычном его понимании. К примеру, наличие противоправности в деянии может вести и к принятию мер профилактического характера, или иных мер реагирования (под таковыми можно рассматривать даже случаи изменения позиций высших судов в правоприменительной практике, или даже больше – внесения соответствующих изменений в законодательство). Поэтому разделение противоправности на «объективную» и «субъективную»

видится нецелесообразным, поскольку «субъективная противоправность» в таком случае просто равнозначна понятию «правонарушение».

В завершение исследования, автор отмечает мнение австрийского правоведа Хельмута Коциоля, полагавшего, что несмотря на обилие различных (казалось бы, противоположенных друг другу) пониманий противоправности, тем не менее они всегда обоснованы, поскольку ни один из типов понимания противоправности не может быть предпочтительным в целом. Кроме того, необходимо отметить, что различные понимания этого понятия также преследуют различные задачи в отношении противоправности и, таким образом, не являются взаимоисключающими, а, напротив, дополняют друг друга.

С одной стороны, действительно, большая палитра взглядов на понимание противоправности может быть обусловлена различными подходами и потребностями правового регулирования (особенно применительно к разным отраслям права). Также свой отпечаток на понимание противоправности накладывает и специфика отраслевого регулирования. Однако сущностное понимание противоправности всегда едино. Отсюда ещё раз напрашивается вывод о том, что противоправность является объективным признаком правонарушения. Противоправность мыслима без правонарушения, а правонарушение без противоправности – нет.

Необходимо отметить, что вопросы противоправности требуют дальнейшего осмысления, в том числе в ходе исследования правонарушения и юридической ответственности в целом.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

*Список работ, опубликованных в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по
специальности и отрасли науки:*

1. Богдан Д.И. Универсальность представлений о правомерном поведении на примере правовых учений античности // Аграрное и земельное право. 2023. № 12 (228). С. 9-11. (0,25 п.л.). (EDN: JQEQNF). Импакт-фактор 0,318 (РИНЦ).
2. Богдан Д.И. Универсальность представлений о правомерном поведении на примере правовых учений (средние века – конец XX века) // Аграрное и земельное право. 2024. № 5 (233). С. 43-45. (0,32 п.л.). (EDN: NYXWKQ). Импакт-фактор 0,318 (РИНЦ).
3. Богдан Д.И. Противоправность злоупотребления правом // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2024. № 5. С. 60-73. (0,58 п.л.). (EDN: OBJCVB). Импакт-фактор 0,769 (РИНЦ).
4. Богдан Д.И. О противоправности как нарушении охраняемого правом интереса // Российская юстиция. 2025. № 3. С. 73-80. (0,7 п.л.) (EDN: YMDRBM). Импакт-фактор 0,832 (РИНЦ).
5. Богдан Д.И. Соотношение «объективной» и «субъективной» противоправности // Законодательство. 2025. № 11. С. 71-76. (0,525 п.л.). (EDN: TMJHRL). Импакт-фактор 0,160 (РИНЦ).